

О «неправовом решении» по делу так называемой «интеллигенции»

С самого начала судебное разбирательство по «делу интеллигентов» проходило односторонне. Почему?

Уже в начальных стадиях рассмотрения дела судья района Фирдавси отказывала в нескольких ходатайствах адвокатов: она отказала в нашем ходатайстве о «ненадлежащих истцах», отказала в ходатайстве об оставлении иска без движения, о представлении истцами доверенностей, подтверждающих их полномочия представлять «интеллигенцию Таджикистана», она отказалась назначить судебно-лингвистическую экспертизу в независимом лингвистическом учреждении.

Да, мы могли ей заявить отвод, но воздержались от этого, поскольку согласно нашим гражданско-процессуальным законам заявление об отводе судьи рассматривает сама судья, рассматривающая дело...

И еще. Несмотря на все, мы надеялись, что рассмотрение дела будет справедливым.

Судья всё же удовлетворила одно наше ходатайство - о явке в суд для дачи объяснений двух представителей истцов - теперь уже экс-президента АН Мамадшо Илолова и главы Союза писателей Мехмона Бахти. Она указала представителю истцов, чтобы он сказал вышеназванным господам явиться в суд. Однако за шесть месяцев судебного процесса они так и не появились, тем самым проигнорировав предписание суда. Мы неоднократно напоминали судье об этом, но она каждый раз только ограничивалась упоминанием об этом.

Далее. Судья поставила перед экспертами, которые проводили лингвистическую экспертизу, три конкретных вопроса, но, ни на один из них они не дали чёткого ответа. В суде они также не могли дать ответов на вопросы. Более того, экспертизу провели люди, не являющиеся специалистами по русскому языку. Эксперт М. Муродов имеет специальность филолог-таджиковед, эксперт Х. Шодиев - востоковед, специалист в области урду. Всё это поставило под сомнение объективность экспертизы, и всё же судья отказала в назначении повторной экспертизы.

Отметим, что в решении суда она ссылается только на заключение лингвистической экспертизы и не берет во внимание все другие представленные нами доказательства...

Теперь о выводах суда.

Вывод о том, что якобы субъективное личное мнение журналиста изложено в оскорбительной форме в виде «интеллигенция не мозг нации, а её говно», является необоснованным. Выводы суда фактически противоречат действительным обстоятельствам дела, а в деле имеются все необходимые доказательства, подтверждающие, что это мнение В.И. Ленина. Даже та самая лингвистическая экспертиза, на которую только ссылается судья, подтверждает, это. Это же повторили в суде и те эксперты, на которых ссылается судья...

Судья фактически неправильно интерпретирует требование ст. 174, прим. 1 ГК РТ. По сути, в вышеназванной статье речь идёт об оскорблении конкретной личности (человека), но в этой норме нет требования об оскорблении «юридических лиц» или «оскорблении профессии или рода деятельности». В критическом мнении не указаны имена соистцов: Абдиевой, Раджабова и Рахматова, там отсутствует информация о личных и профессиональных качествах этих людей. Если в публикации отсутствует конкретная информация об истцах, как оно может затрагивать их честь и достоинство? На этот вопрос нет ответа в решении суда.

Судья ссылается на ст. 14 Конституции, но почему тогда она забывает или не обращает внимания на основную норму Конституции, регулирующую деятельность СМИ и журналистов? Речь о ст. 30, которая гарантирует свободу слова, свободу печати, право на использование СМИ, где запрещена государственная цензура и запрещается преследование за критику. Почему она не обращает внимания на ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, где гарантировано, что каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений, имеет право на свободное выражение своего мнения?

По нашему убеждению, она просто выбрала тактику «выборочного применения законов».

Вывод суда о том, что якобы в опубликованной статье имеется информация, порочащая честь и достоинство истцов вовсе является необоснованной. Судья сама перед экспертами ставила вопрос: имеется ли в материале журналиста информация, порочащая честь и достоинство истцов, но эксперты на этот вопрос не ответили. Так на основании каких доказательств она пришла к такому выводу?

И еще. Судья часто в своем решении ссылается на постановление пленума ВС за №7 от 23.12.2011, однако тактично выборочно указывает только на отдельные пункты постановления, которые можно трактовать в пользу истцов. При этом она не ссылается на пункты 1,9, данного постановления, которые защищают права журналиста. В п.1 постановления указано, что судьи должны обращать внимание на соблюдение ст. 30 Конституции о свободе слова, праве на критику и запрещении цензуры и преследовании за критику. Она специально не указывает п.9 вышеназванного постановления, где чётко указано, что оценочные суждения, мнение и мысли не могут быть предметами судебного разбирательства.

По-нашему мнению, вышеназванные обстоятельства ставят под сомнение объективность судьи.

<http://news.tj/ru/news/o-npravovom-reshenii-po-delu-tak-nazyvaemoi-intelligentsii>